

УДК 1; 159.9; 32

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-79-91

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА АВТОРИТЕТА

Вердиев Э. Э.*Тверской государственный технический университет**170026, Тверская обл., г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, д. 22, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Отразить специфику феномена авторитета, его значимость в истории, проявление в различные эпохи. Подвергнуть анализу восприятие социумом минувших времён доминантных функций, посредством которых проявлялось подчинение вожакам, предводителям, лидерам в былые времена. Актуализировать причину трансформации феномена авторитета, связанную с цифровизацией в современное время. Выявить и отразить фактор неразрывной связи между социумом и генезисом феномена авторитета.

Процедура и методы. Итоговые выводы исследования прежде всего базируются на принципах философского, общенаучного, а затем и междисциплинарного подхода. Материалы для статьи исследуются посредством сравнительного анализа с призмы восприятия и интерпретации феномена авторитета в философии, политике, религиоведении, а также философов, учёных, деятелей древности, Средневековья, эпохи Просвещения и наших дней.

Результаты. Выявлены и отражены факторы, указывающие на непрерывную связь между социумом и генезисом феномена авторитета, а также на возникновение опасности депривации данного явления посредством влияния цифрового мира и интернет-коммуникаций на общество. Посредством анализа информации достоверных источников идентифицированы риски глобальных проблем в современном обществе, когда общественное доверие, признание, подражание и сам феномен авторитета фокусируются не на живом носителе информации как эксперте в своей области или подтверждённом специалисте, а на цифровых виртуальных «личностях», искусственных голосовых помощниках, искусственном интеллекте, перемещая всю социальную практику в интернет-пространство, что может создать гуманитарные риски для исторически сложных человеческих ценностей и приоритетов жизненных целей.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье даётся описание особенности развития феномена авторитета, его восприятия социумом разных времён, трансформации данного явления с наступлением каждой новой эпохи. Доказываются необходимость живой социальной коммуникации в обществе как стержня человеческого развития и гуманитарной ценности в социуме, значимость авторитета для поддержания дисциплины и порядка. Акцентируется внимание также на потере исторически сложных веками порядков, являющихся основой развития и продвижения общества.

Ключевые слова: депривация, связь для возникновения явления, социальная коммуникация как источник возникновения авторитета, социум, трансформация, феномен авторитета

SOCIAL NATURE OF AUTHORITY

E. Verdiyev*Tver State Technical University**nab. Af. Nikitina, Tver 22170026, Tver Region, Russian Federation.*

Abstract

Aim. To reflect the specifics of the phenomenon of authority, its significance in history, its manifestation in different eras. To analyze the perception by society of the dominant functions through which submission to leaders was manifested in the old days. To update the reason for the transformation of the phenomenon of authority in modern times. To identify the inextricable connection between society and the emergence of the phenomenon of authority.

Methodology. The final conclusions of the article are based on the principles of, first, philosophical, general scientific, and then interdisciplinary approach. The materials of the article are examined through comparative analysis from the prism of perception of the interpretation of the phenomenon of authority in philosophy, politics, religious studies, as well as authors of antiquity, the Middle Ages, the Renaissance, and the present day.

Results. Factors have been identified that indicate a continuous connection between society and the emergence of the phenomenon of authority, and the danger of deprivation of this phenomenon through the digital world and Internet communications. Using reliable sources, the risks of global problems in modern society are identified, when public trust, recognition, imitation and the authority phenomenon itself are focused not on a living carrier of information as an expert in the field of study or a confirmed specialist, but rather on digital virtual personalities, artificial voice assistants, artificial intelligence, which places the entire social practice into the Internet space which might create humanitarian risks of historically shaped human values and life goal priorities.

Research implications. The article describes the features of the development of the phenomenon of authority, its perception by society of different times, and the transformation of the object of the phenomenon with the coming of any new era. The necessity of living social communication in society is proven as the basis for human development and humanitarian value in society. Attention is also focused on the loss of the values, historically established throughout centuries, that are the basis for development and progress of humanity.

Keywords: deprivation, connection for the emergence of a phenomenon, social communication as a source of authority, society, transformation, phenomenon of authority

Авторитет вовсе не переходит от объекта к субъекту как предмет материального мира.
Моя совесть должна принять духовный авторитет,
и когда моя совесть его не принимает,
то он теряет для меня качество авторитета¹.
Н. А. Бердяев

Введение

Социальная сеть, искусственный интеллект, нейросеть на сегодняшний день являются не только передовыми разработками, но и самыми популярными явлениями в социальной практике и в целом в природе человека. Посредством социальной сети люди поддерживают связь, обмениваются впечатлениями, отправляют фотографии и голосовые сообщения, проводят беседы в онлайн-режиме из любой точки мира, где есть доступ к интернет-коммуникациям.

Искусственный интеллект в какой-то мере влияет и облегчает некоторые задачи человеческой деятельности, на различных современных гаджетах служит в качестве быстрого проводника информации из интернет-пространства, помогает многим найти то, что они ищут, в некомфортных условиях (в поездке и за рулём) для введения букв и символов на смартфоне, облегчает труд операторов связи или информационного портала в интернет-паутине, подбирая кратко- или средне- значимые ответы на вопросы, либо переводя на живого оператора для устранения возникшей проблемы.

¹ Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 150.

Нейросеть обрела популярность в наши дни относительно недавно. Какую именно цель преследует пользователь, работая с нейросетью, ещё не совсем ясно. Эта функция или программа на любой платформе выполняет задачу создания какого-либо заданного проекта. На сегодняшний день данная функция ещё не развита и не доведена до совершенства, однако эта погрешность не мешает создавать образы, подменивать лица, рисовать или воспроизводить что-либо по заданным параметрам пользователя. Данная система, невзирая на внедрённые возможности, уже привлекает внимание скептиков и людей с консервативными взглядами на порядок вещей, т. к. она связана с рисками. Принцип нейросети состоит из того, что эта программа воссоздаёт образы, оживляет картины, даже людей и личностей, которых уже давно нет в нашем мире. Нейросеть подменяет и воспроизводит голоса и звуки, крайне похожие на оригинал. Данная функция стала последнее время излюбленным средством мошенников в интернет-пространстве, что также создаёт ряд проблем и рисков в гуманистической природе порядка вещей, о которых говорят скептики.

Традиционным явлением доверия, подражания, подчинения, восхищения, исполнения распоряжений и дисциплины в социуме веками являлся феномен авторитета, исходящий от определённых личностей, обладающих какими-либо элементами этого явления. Авторитет имеет глубокие корни и охватывает практически всю историю человечества. Можно сказать больше – авторитет присутствует везде, где есть социальная связь или живое существо, способное издавать звуки и маневрировать. Так, в мире животных авторитет проявлялся и проявляется не меньше положенного, чем в мире людей, только с ограниченными возможностями и функцией развития событий в силу определённых возможностей особей.

Авторитет является мощным инструментом управления обществом или определённым социумом в любом промысле и в любом деле для лидера, руководителя,

предводителя, вожака и всех звеньев высшего образца подражания. За последнее время в наши дни авторитет начал утрачивать свои свойства, изначально выполняемые им функции, теряя точку опоры на свой стержень [6, с. 11], качество ценности и эквивалента достоверности, подражания, уважения в силу особых параметров субъекта данного феномена, отличающегося своими способностями и компетентностью по каким-либо областям и умениям, посредством которых он обретает авторитетность в социуме.

Внедрения всех выше указанных и многих других технологических систем и разработок за последнее время не только облегчает жизнь человека, но с каждой волной изобретаемых новинок, связанных с цифровизацией и искусственным интеллектом, обесценивает живого носителя информации, способного анализировать объективно задаваемый вопрос или проблему, т. е. эксперта или специалиста в каком-либо определённом направлении. Такое внедрение новинок приводит к депривации феномена авторитета, который крайне необходим и является жизненно важным элементом для регуляции социальной системы и функции человечества.

Что из себя представляет феномен авторитета и в чём его главная задача? Каким образом происходит утрата силы и могущества авторитетной функции в социальной среде людей и каким образом социальная сеть, искусственный интеллект и нейросеть ускоряют этот процесс? Почему авторитет возникает в гуманистической природе и не сможет возникнуть не в этой среде? Для ответа на эти вопросы необходимо изначально выяснить, что такое феномен авторитета с ракурса разных достоверных (авторитетных) источников, как он отражался с призмы различных авторов, научных деятелей былых времён и каким образом началась его трансформация, в ходе которой на сегодняшний день доверие социальным сетям стало больше, чем к живому носителю информации.

Феномен авторитета и трактования его значения в различных достоверных источниках

Различные словари трактуют феномен авторитета по-разному. В одном из философских энциклопедических словарей¹ на передний план выдвигаются такие значения, как человеческое конституирование и способности интеллекта, как тонкость суждения и широта ума в философской, научной, религиозной областях. Данный источник представляет феномен авторитета как набор определённых параметров когнитивных и интеллектуальных отличий личности, способствующий возникновению уважения и доверия к этой персоне или группе людей. Возможно, одной из приоритетных функций, способствующих возникновению доверия, являются тонкость суждения и производные от этого свойства хитрость или усидчивость. Опираясь на данный источник, можно понять феномен авторитета как способность, зиждущуюся на интеллектуальной основе.

Иной источник² отмечает латинские корни слова, указывая, что 'Auctoritas' означало влияние и власть. В объективном понимании данное явление характеризуется частным (неофициальным) оказанием влияния лица / группы в какой-либо области, на фундаментальной основе маскирующегося знанием, опытом, достоинством, нравственностью. В субъективном понимании источник интерпретирует авторитет как реализацию какой-либо власти посредством обозначенных способностей личности или группы. Эти данные дают возможность характеризовать этот феномен как некую силу, способную влиять инкогнито на общество и, соответственно, ход событий. Для реализации влияния необходимы интеллектуальные способности, заключающиеся в обладании

большим опытом, воздействующим на человека или массы, а для этого необходимы определённые знания в какой-либо сфере. Однако одного опыта и знаний недостаточно. Личность или группа должны отличаться прежде всего достоинством на нравственной основе. Согласно данному источнику, характеризовать авторитет можно как некую функцию, возникающую исключительно в социальной природе человека посредством набора определённых параметров человеческих возможностей, т. е. для его возникновения необходимо посредством нравственности заручиться таким явлением, как достоинство, создающим образ или эталон доверия и проявляющимся в последствии в личности или группе посредством знаний и опыта, дающих «законное» право «слепо» следовать наставлениям и подчиняться первым, вызывающим уважение.

В словаре Д. Н. Ушакова³ указано, что слово авторитет происходит от латинского *autoritas* и имеет следующие значения:

- 1) «общепризнанное значение, влияние»;
- 2) «лицо, пользующееся авторитетом».

Такое понимание создаёт предпосылки для понимания феномена авторитета, характеризующегося уважением за счёт умений и верного действия. Соответственно, явление авторитета возникает в силу выбора наиболее подходящего правильного решения, осознания ситуации и дальнейших действий, которые должны вести к лучшему исходу. При таком значении раскрывается ещё одна суть – зарождение авторитета возникает благодаря правильным поступкам, следовательно, авторитет может существовать в условиях социальных взаимоотношений. Для того, чтобы получить уважение, один из главных инструментов в достаточно огромном инвентаре феномена авторитета, необходимо шаг за шагом достичь успеха в этом деле, и существуют факторы, влияющие на

¹ Авторитет // Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина: [сайт]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/articles/63/avtoritet.htm> (дата обращения: 02.04.2024).

² Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 11.

³ Авторитет // Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: [сайт]. URL: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 02.04.2024).

его уровень и масштаб. Ими пользуются руководители и лидеры, их применение и подбор правильного варианта происходят согласно определённой ситуации. Социальная практика и социальный контакт в условиях свободных действий способствуют формированию интеллектуального превосходства в обществе, без него обрести уважение в объективном плане не является возможным.

Исследуя социальную природу авторитета в политических науках, встречаем отождествление данного понятия с властью и влиянием. Так, в «Новой философской энциклопедии» социально-политический авторитет трактуется как контроль за социумом, он олицетворяет доверие и достоинство того, кто в праве управлять обществом¹. Разбирая сферу значения феномена авторитета, можно отметить один из инструментов власти над социумом, посредством которого происходит возникновение данного явления в обществе, – доверие. Согласно трактованию из этого словаря, понятие авторитета тесно связано с доверием общества, социума. Одного уважения здесь недостаточно, оно является лишь одним из элементов или проводником, а без него возникновение авторитета в каком-то смысле не является возможным. Он может возникнуть разве что на основе страха, но такие понятия, как боязнь, угроза и насилие, не имеют ничего общего с авторитетом (это отмечал ещё Н. А. Бердяев). Такие действия могут пробудить чувство ненависти и желание отмщения у управляемого или подчинённого социума при первых благополучных обстоятельствах. Возможно, революции и разрушения многих государств и империй, существовавших в былые времена, произошли в связи с непрерывным применением насилия со стороны высшей инстанции, реализующей власть над своим и покоренными народами. На протяжении долгого времени народ, живущий в условиях страха и насилия, постоянно притес-

няемый и гонимый, превращается в своего рода «пружину», которая неминуемо будет работать по принципу достигнутого максимального порога пресса и произведёт высокую отдачу, как только натиск на него уже будет невозможен. Соответственно, из последнего интерпретируемого обстоятельства проявляется масштаб важности к уровню доверия, и социальная природа авторитета прежде всего основана на его фундаменте.

Авторитет в политике возникает на социальной основе. В наши дни политика не может реализовываться без одобрения социумом. Любой политик должен быть поддержан своими избирателями или как минимум заслужить доверие и одобрение со стороны общества в зависимости от проявляемой деятельности, а для этого должна быть создана социальная база для проведения социальной коммуникации между политическим деятелем и самим социумом.

Политический авторитет часто связывают с насилием. К такому мнению пришёл в своё время Макс Вебер. Однако «Словарь власти, политики, государственной службы», напротив, определяет авторитет как высшее качество, относящееся к политическим учреждениям, организациям, субъектам политики². Из этой формулировки можно путём рефлексии выявить исполнительность проложенного политического курса посредством выполнения поставленных перед субъектами политики задач и целей. Но какими методами или способами возможно такое достижение? Прежде всего, интеллектуальными способностями в синтезе с высокой культурой и умением держаться в обществе или перед лицом массы. Ключ к этим способностям – отличное образование, которое даёт возможность заменить одно слово другим, одну мысль иной, держась в правильном русле. Политик должен обладать способностью вести дискурс, посредством которого он сможет описать и донести свою

¹ Авторитет // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 1 / под ред. В. С. Стёпина. М.: Мысль, 2001. С. 49.

² Власть. Политика. Государство и Государственная служба. Аналитический словарь-справочник. М.: Академический проект, 2007. С. 16.

мысль, развивая поэтапно или как того требует определённая ситуация, зависящая от ментальной функции и способности идентификации информации общей массы. Таким образом, субъект политики должен нести ответственность перед социумом и отвечать на возникающие вопросы и требования в любой непонятной или проблемной ситуации. Исследование социальной природы феномена авторитета с призмой политических наук приводит к пониманию крайней важности взаимосвязи субъекта политики и социума, основанной на доверии и одобрении, без которого политические манёвры осуществляться не могут, т. к. будут встречать сопротивление с чьей-либо стороны, или возможны в условиях постоянного насилия, но этот путь приведёт к вышеописанному «принципу пружины».

Различные словари отражают значимость авторитета как явления социального и возникающего на основе определённых свойств, умений, способностей личности, а также его свойства нести ответственность перед социумом. Информация из приведённых источников проявляет важное значение социальной основы и коммуникации для возникновения феномена авторитета: для этого необходим живой контакт в обществе между отдельными людьми, группами и, не менее важное, в политике как общественном явлении, посредством которого задаётся ход истории не только отдельных стран, но и всего мира.

Для более объективного понимания значимости авторитета необходимо рассмотреть данное явление не только с ракурса различных словарей и энциклопедий, но и с помощью анализа его восприятия и отношения к нему различных авторов былых эпох, чтобы проследить его трансформацию как феномена, возникающего исключительно в социальной среде. Даже в животном мире оно реализуется в условиях контактов различных особей, выявляя вожаков и лидеров, заслуживающих авторитета среди соратников. Стоит отметить, что грубая сила или насилие со стороны

вожаков могут применяться на первых порах и в крайних случаях для установления порядка в племени или стае. Затем по мере необходимости они поддерживаются в случаях возникновения каких-либо нарушений дисциплины¹.

Для выявления трансформации социальной природы феномена авторитета необходимо также проанализировать, каким образом это явление воспринималось в древних религиях, отражалось в Средневековье, в эпоху Просвещения и как произошла «эмиграция» данного определения в цифровую реальность.

Древнее упоминание, отношение, значение и связь с социумом феномена авторитета

Упоминания или обозначения авторитета учёные находят в древних письменностях, различных эпопеях, посвящённых героям древности, в вещах и принадлежностях, выступавших в качестве атрибутов высокого сана или положения в древнем социуме. В античной философии и религиозных направлениях высшие ценности человеческого поведения, создающие предпосылки для зарождения феномена авторитета, значительно отличаются от современных. Прежде всего, авторитет зарабатывали личности, обладающие физической силой и связанные с религиозной сферой. Один из величайших трудов, переведённый и написанный британским учёным Э. А. Уоллесом Баджом, «Египетская книга мёртвых»² повествует нам об обычаях и традициях Древнего Египта, где главными доминантами доверия были жрицы и сама книга «мёртвых». Уникальность этой книги заключалась в том, что она была социальным проводником между миром живым и загробным (Дуат). Древние египтяне верили не только в жизнь после смерти, но и в возможность возвращаться в мир живых и продолжать свою жизнь так,

¹ Батуев А. С. Высшая нервная деятельность: учебник для вузов. М.: Высшая школа, 1991. 256 с.

² Египетская книга мёртвых / пер. с англ. К. Корсакова. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. 528 с.

как и было до ухода из бытия. Главными факторами, создающими предпосылки к авторитету определённых личностей тех времён, были такие свойства, как трактование пути к тем божествам, которое проповедовали жрецы Древнего Египта, и где фараон являлся центральной фигурой и сыном какого-либо божества для египетского социума. Однако, невзирая на это, часто происходило такое, что писцы при храмах переписывали тексты неверно или даже не завершали их до конца. Некоторые образованные люди, способные читать и писать, сами себе писали «священное писание» перед уходом в загробный мир на папирусе или терракотовой табличке, которая в последствии становилась неким артефактом для нашего времени, и тот, кто обнаруживал такого рода «священное писание», соответственно, приобретал веру в обнаруженное там или находил дополнение к уже имеющимся знаниям. В Древнем Египте информация искажалась посредством многих факторов, а такой оборот в событиях с каждым разом приводил к противостоянию, затем и к упразднению авторитета поклонения по причине утраты доверия среди социума.

Авторитет у древних людей был связан по большей части с многобожием, природными явлениями, даже с отдельными животными (африканские и индейские племена). Им приписывались сверхсила и могущество, которые стремились достигнуть народы прошлых веков для того, чтобы стать совершенными. Таким образом, нередко героев Античности провозглашали богами в силу их сверхспособностей и отождествляли с определёнными божествами в соотношении с их возможностями, к примеру, молниеносность как у Зевса, сила как у Марса, водная стихия подчиняется определённому герою, у которого способности как у Нептуна и т. д. [7]. С приходом монотеистических религий (иудаизм, христианство, ислам) фокус авторитета централизовался на объекте недостижимости, т. е. на Авторе Бытия [1]. Все эти события и факты подтверждают существующую и не обрываемую связь между

социумом и феноменом авторитета, необходимую для его возникновения. Таким образом, мы видим, что определения авторитета менялись, но общий стержень у них сохраняется одинаковым, т. е. он соотносится с высшей инстанцией, обладающей сверхчеловеческими возможностями и способностями в соотношении с другими.

В военной сфере древности восприятие феномена авторитета характеризовались несколько иначе, т. к. эта область является направлением, где необходимо постоянно реагировать на изменяющуюся ситуацию на поле боя, а перед этим должна быть непоколебимая вера среди войска в своего предводителя. Легендарный древнекитайский мыслитель Сунь-Цзы, философ и стратег, автор знаменитой на весь мир книги «Искусство войны», отмечал такие свойства и параметры для управления и властвования в человеческом интеллекте, как способность воздействовать на жадность, глупость, ум, храбрость и, самое главное, умение извлекать силу из всего перечисленного [12]. Таким образом, военачальник (или личность) может заработать уважение, доверие и, соответственно, авторитет среди подчинённых. В советах Сунь-Цзы можно обнаружить апеллирование на человеческие социальные потребности, в частности желания и стремления определённого социума, необходимые для создания авторитета, согласно перечисленным свойствам, где главными доминантами являются способность подхода и выявления названных элементов в структуре человеческой психики.

Феномен авторитета в Средневековье как религиозный инструмент достоверности и правды в социуме

В средневековой период феномен авторитета был полностью связан со Священным Писанием. Социум средневековья опирался на достоверность информации в Библии, Предании и Патристике. Пьер Абеляр, французский философ и теолог, за предполагаемые еретические воззрения многократно был осуждён

католической церковью по причине верования в утверждённую истину, а не в сиюминутное восхищение¹. Общество Средневековья фанатично веровало в Священное Писание, и главными факторами возникновения авторитета являлись знание и ссылка на страницы Священной Книги. Порой монахи и деятели церкви (церковнослужители) переписывали целые страницы из Библии и Предания для того, чтобы доказать истинность своих слов и утверждений. Представитель Шартрской школы Бернард Шартрский считал авторитетом гениальность старого поколения², указывая на то, что именно благодаря предыдущим поколениям последующее может развиваться и идти вперёд, минуя те «подводные камни», на которые наткнулись уже до них. Согласно этим данным, старшее поколение и есть авторитет, в коем скрывается мудрость, ум, опыт, посредством чего создаётся почва и фундамент для дальнейших дел. Соответственно, без этих значений проявление авторитета не представляется возможным, а это значит, что молодое поколение всё же будет «спотыкаться» об камни, или, как говорят в народе, наступать на грабли, и это может привести к постепенной деградации.

Итальянский теолог и основатель томизма Фома Аквинский³ в качестве авторитета выдвигал «истину» и определял верными делу церкви только тех философов, которым была открыта тайна священных канонических Писаний. Однако Фома Аквинский сомневался в авторитете церковных учителей, хотя и ссылался на них. Для основателя томизма главным фактором доверия служили книги Священного Писания, иными словами,

канонические. Он считал написанное в них содержание достойным для веры, т. к. их авторы непоколебимы в допущении погрешности в самой «истине», что для Фомы Аквинского являлось авторитетом. «Истина» Фомы Аквинского связана с тем поколением, которое было первоначальным в оформлении Священного Писания и не разделяло разных взглядов и позиций насчёт веры, она для них была едина, тем самым истинный авторитет мог быть только у них. Однако последующие поколения искажали ту самую истину по различным причинам, и одна из них – политическая – служила для подчинения масс государству. С таких действий и начинается трансформация авторитета. Сам авторитет, являясь социальным инструментом, который не может существовать без общества, каждый раз менял своё определение, сливаясь с новыми идеями, вплоть до «утекания» в глобальный виртуальный мир в наше время, где находит массовое доверие со стороны пользователей социальных сетей и интернет-коммуникаций.

Авторитет, возникающий в социуме эпохи Просвещения, как неотъемлемая часть развития общества. Начало трансформации явления посредством рефлексии устоявшихся ценностей в Средневековье

Эпоха Просвещения в глобальном понимании является ключевым периодом в трансформации феномена авторитета. Это период смены приоритетов, взоров на жизнь и порядок вещей, изменения ценностей в жизни человека, что подразумевает под собой смену не только функций авторства, но и самого образа автора вследствие критики и протеста против образовавшегося миропорядка, просвещения и раскрытия оболванивания масс религиозными деятелями на наглядном примере индульгенций и прочих «инноваций» со стороны европейской церкви (Папства), выступления против веками устоявшихся законов и догматов [9]. Это время заложило основу для вольнодумства и критиче-

¹ Абельяр П. История моих бедствий / пер. С. С. Неретиной. М.: ИФРАН, 2011. С. 31.

² Бернард Шартрский // Новая философская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH9f63b8d67eb0baadb05e9f> (дата обращения: 02.04.2024).

³ Фома Аквинский // Новая философская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0c14130d923d800b63380c> (дата обращения: 02.04.2024).

ского осмысления устоявшегося векового понимания авторитета, что позволило авторам Средневековья трактовать тексты по-разному и приводило к рознящим значениям данного феномена.

Французский философ и основоположник картезианства Рене Декарт, обозначая авторитет, подразумевал такие значения человеческой природы, как совесть, правдивость (истина), которая является не рущимой ничем, – разум как доказательство истины [5]. Рене Декарт хоть и не выступал открыто против церкви, но при этом первым занялся поиском и нахождением души в теле человека, тогда как церковь считала грехом и подвергала наказанию любое вскрытие человеческого тела. Авторитет в понимании Р. Декарта был продуктом социальности, иными словами, генерированием идей ума с опорой на совесть и истину, что подразумевало правильность поведения в обществе. Без этих атрибутов человеческого мышления авторитет в обществе возникнуть не мог, а для его возникновения необходима социальная связь. Тем самым Р. Декарт отразил социальную природу авторитета и его феноменальные функции, заложенные в самом социуме.

Английский философ и доктор медицины Бернард де Мандевиль отмечал атрибуты авторитета совершенно иначе и указывал на щедрость как достоинство, выдвигая гипотезу о том, что именно расточительство, являющееся по своей сути одним из пороков, способствует торговле, жадность приводит к уничтожению коммерции, а добродетель необходима для зарабатывания симпатии в обществе, однако для развития власти нужен порок, являющийся экономическим элементом расцвета [10]. Б. де Мандевиль обозначает авторитет в ином ракурсе, нетрадиционно принятом до него веками, устоявшегося в социуме в противовес даже десяти законам Моисея, главного пророка в иудаизме¹. С этого момента в понимании феномена авторитета фокус переносится на богатство, которое в наши дни охватывает сердца многих людей

¹ Моисей // Православная энциклопедия. Т. XLVI: Михаил Пселл – Моисустия. М., 2017. С. 267–296.

даже больше, где главными достоинствами становятся наличие капитала, движимого и недвижимого имущества, а также доходность в ущерб общему пониманию истинного значения авторитета.

Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ), философ, просветитель, представитель школы естественного права, боролся против церкви и церковных авторов, уличая христианское и иудейское ученье во лжи². Изначально выступал за веру в Бога, затем изменил фокус своего мышления, переметнувшись в сторону атеизма. Однако он выдвинул идею о том, что Всевышний должен присутствовать в социуме, т. к. является тем самым Авторитетом [4], благодаря которому общество воздерживается от проявления агрессии друг против друга, чтит законы и традиции, и боится ада, желая рая после отправки в мир иной. Вольтер даёт ясное понимание необходимости феномена авторитета в обществе, без которого дальнейшая судьба социума сомнительна. Природа авторитета является неким механизмом регулирования в массах и возникает там, где образовывается какая-либо группа, сообщество, коллегия, институт, народ. Авторитет – своего рода регулятор и проявляется в реальном (есть ещё виртуальное) обществе как необходимость уравнивания порядка вещей.

Шарль Луи де Монтескье, являющийся политическим мыслителем эпохи Просвещения и создателем доктрины о разделении властей, применял авторитет согласно всем значениям, подходящим под тот или иной социум, о чём свидетельствуют его исследовательские труды («О Духе законов»; «Книдский храм»; «Опыт о вкусе»). Монтескье выдвигали идеи, где главным и ключевым фактором являлся авторитет, приобретаемый как свойство в зависимости от царствующего порядка. Таким образом, специфика правильного правления и политического курса у Монтескье соотносится с такими режимами и формами правления, как «республика» с ключевым

² История философии: учебник для вузов / под ред. В. В. Васильева, А. А. Кротова, Д. В. Дугая. М.: Академический Проект, 2005. С. 272–273.

направлением на добродетель, монархии – на честь, деспотии, основывающийся на страхе [11]. Во всех формах правления народ слушает руководителей, где известные лица обязаны сдерживать его своим авторитетом. Он также предостерегает те народы, где отсутствует авторитет, обосновывая и обозначая это тем, что государство, в котором нет такого явления, неминуемо будет увлечено каким-нибудь актёром, и его слова на сегодняшний день являются как бы пророческими, что, в свою очередь, создаёт гуманитарные риски неправильного избирания пути развития для какого-либо народа и даже человечества. По сути, в идеях Монтескье наблюдаются отнесение авторитета к определённой форме правления или локального порядка какой-либо общины или племени и проявление важного влияния социальной сферы для возникновения данного феномена.

Самым очевидным образом прямую связь между авторитетом и социумом подтверждал шотландский философ Дэвид Юм, отвергая чужие идеи и настаивая на том, что понимание исходит из способности накапливать опыт и действия внутренних когнитивных процессов в мозге личности [13]. В качестве символа авторитета Дэвид Юм выдвигает свойство субъективной убеждённости личности, называемое доверием по критерию знания, опыта, обладающей мысли, создающее право на одобрение и уважение. Соответственно, согласно взглядам Дэвида Юма, значимость явления авторитета состоит в логическом умозаключении мысли, подтверждённой в социуме, что способствует возникновению самого феномена в обществе как социального элемента.

Немецкий философ Иммануил Кант, чьи ученье трактуют по сей день, характеризовал авторитет совершенно иначе, фокусируя внимание на морали (нравственности), равняя её с законодателем, призывая подчиняться разуму при выполнении какого-либо приказа или распоряжения, т. к. мы все лично несём ответственность за содеянное и нам в дальнейшем предстоит отвечать перед своей совестью и моралью

[8]. Согласно выдвинутому предложению И. Канта, под авторитетом понимается властное лицо, транслирующее закон и правила, требования которого подчинённым необходимо подвергать рефлексии в силу того, что авторитетная властная личность не должна встречать сопротивления, а это, в свою очередь, может привести к глобальным рискам. В соответствии с этим необходимо изменение взгляда на субъект авторитета – перенос на властную структуру (личность) благодаря признанию обществом и призыву к осмыслению социумом рациональности выполняемых требований.

Макс Вебер придавал важное значение изучению политики и проявлению феномена авторитета, акцентируя внимание на том, что данное явление возникает как некая сфера в обществе, функционирующая по принципу автономности, и стремится попасть социум для реализации легального насилия над массами [3]. М. Вебер в своих доводах описывает феномен авторитета как значимость для социума, возникающую в его границах, т. е. для обладания авторитетом необходимо быть частью общества и иметь законное всеобщее одобренное легитимное право на этот статус.

В школьные годы В. И. Ленина характеризовали как «ходячую энциклопедию», что отражало огромное уважение к нему и способствовало тому, что уже в детские лета он был авторитетом для товарищей по школе [2, с. 411]. На примере Ульянова можно заключить, что авторитет может возникать даже в раннем возрасте на школьной социальной площадке у тех, кто обладает обширными знаниями или блестящим интеллектом. Любознательность и великолепная память уже в детском возрасте давали В. И. Ленину право на всеобщее признание в обществе даже среди тех, кто был гораздо старше его. Данная личность запечатлелась в истории и по сей день «живёт» во многих аспектах научной и просветительской деятельности как эталон подражания и не уходит из повесток, связанных с политикой, социологией и другими научными дисциплинами. Актуальность данного явления заключа-

ется в «магической» способности зарабатывать авторитет благодаря всеобщему доверию и признанию его умственных способностей, не подвергающиеся сомнению современниками Вождя пролетариата, – те самые интеллектуальные свойства одарённой личности, являющиеся прямым проводником свершения Великой русской революции. Хотя на сегодняшний день много и критиков (как же без этого) по отношению к деятельности и правдивости личности В. И. Ленина, это никак не умаляет значимости его деяний, прославивших его на весь мир, а тем самым и саму Россию, создав ей мировой авторитет, в очередной раз доказав величайший ум и могущество народа. Именно по жизни и деятельности В. И. Ленина можно охарактеризовать атрибуты значимости, необходимости, важности природы авторитета в социуме, где он проявляется во взаимоотношениях между обществом и личностью, между классом и верой в идею, в соотношении превосходства и слабости, которое не может существовать вне его границ.

Заключение

Современная эпоха – это мир цифровых технологий и виртуальной реальности, захватывающий всё больше областей нашего быта и жизнедеятельности. Разумеется, облегчение условий быта социума является одной из главных целей самого человека в любую эпоху и время. Создание информационного виртуального поля, мессенджеров, средств в виде голосовой или видео коммуникации привело мир на совершенно иной этап развития человечества и фактически провозгласило новую эпоху цифровых технологий. Однако стоит уделить внимание тому, что человеческие ценности, само нутро общества подвергаются гуманитарному риску утраты того самого стержня, который служил опорой для человечества во все времена, для дальнейшего развития и расширения знаний и опыта. Феномен авторитета – это не просто социальное явление, основанное на подчинении в каком-либо проявлении, но,

не взирая на его вековую трансформацию, это также дисциплина и порядок, мораль и нравственность, признание превосходства одарённых личностей за их интеллектуальные качества и умения, стремление и подражание лидерам в социуме в попытке сравниться с ними, способствующие жизненному смыслу, создающие новый тип, форму правления, подбор решений и, самое главное, ответственность в социуме.

Создание видео- или аудио связи транслирует иллюзию «живого общения», но не может заменить реальный разговор, благодаря которому человек не только набирается опыта, но и анализирует того, кто, напротив, во всех деталях в объективном плане, что приводит к рефлексии, анализу, мониторингу характера и жизнедеятельности в социуме и многого другого, посредством чего и возникает феномен авторитета в обществе. Достаточно прослушать музыку или мелодии до разработки интернет-технологий (классика, хор, музыка с 1920-го по 1990-е гг.), и мы услышим живой звук, работу деятелей культуры прошедших десятилетий, где каждая нота и струна подобрана тщательно и качественно, вносит вклад в развитие общества и человечества в целом, добавляя по-настоящему новизну в жизнь человека. То же самое можно заметить и в остальной жизнедеятельности социума минувших времён, где, рассматривая фотографии автомобилей, обихода, архитектуры, можно заметить утончённый вкус в деталях в каждом элементе. Хотя в те времена всего было мало или оно было представлено в ограниченных количествах, всё это придавало ценность жизни и актуализировало стремление к обладанию объектом мечтаний.

Изначально в первых годах внедрения интернет-технологий люди не доверяли этим инновациям, опираясь на традиционный опыт, ценности и бумажные книжные носители, однако в настоящее время в особенности молодёжь доверяет информации, располагаемой в виртуальных информационных ресурсах, социальных сетях, каналах распространяемой так называемыми блогерами, где чаще всего инфор-

мация может быть не только ложная, но и изменённая в один «клик». Виртуальная связь создаёт иллюзию уважения и доверия, тех самых необходимых чувств, объединяющих социум, превращая субъектов общества в бесчувственных существ, т. к. перед их взорами техника – монитор компьютера или экран смартфона. В случае возникновения какого-либо вопроса социум обращается к виртуальной колонке или помощнику в цифровом поисковике, минуя живого носителя информации. «Умная колонка», как её называют в народе, может выдать сведения, сгенерировав их из не-

достоверных источников информации из цифровой сети. Такие обстоятельства могут привести к депривации феномена авторитета и гуманитарных ценностей, веками передаваемых из поколения в поколение, что, в свою очередь, неминуемо приведёт к тотальному одиночеству, при котором возникнет утрата смысла жизни, а, соответственно, будущее будет вызывать риск и опасения, т. к. феномен авторитета может проявляться только в условиях живого социума.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности и жанры // *Философия, этика, религиоведение*. 2008. № 1. С. 162–167.
2. Булдаков В. П. Красная Смута: природа и последствия революционного насилия. 2-е изд., доп. М.: РОССПЭН: Президентский центр Б. Е. Ельцина, 2010. 957 с.
3. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 485–528.
4. Вольтер. Назидательные проповеди, прочитанные в приватном собрании в Лондоне в 1765 году. Проповедь первая: об атеизме / пер. С. Я. Шейнман-Топштейн // *Вольтер. Философские сочинения* / отв. ред. В. Н. Кузнецов. М.: Наука, 1988. С. 374–390.
5. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках, и другие философские работы / пер. Г. Г. Слюсарева, С. Я. Шейнман-Топштейна. М.: Академический проект, 2011. 335 с.
6. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. Я. И. Свирского. Екатеринбург; У-Фактория: М.: Астрель, 2010. 895 с.
7. Камад И. М. Обрядовая сторона культов Древней Греции. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2006. 176 с.
8. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. I / под общ. ред. В. Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1965. 544 с.
9. Лютер М. 95 тезисов. Диспут о прояснении действительности индульгенций / пер. А. И. Рубана. СПб.: Герменевт, 1996. 62 с.
10. МанDEVиль Б. Басня о пчёлах, или пороки частных лиц – блага для общества // Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней: в 4 т. Т. 3 / пер. С. А. Мальцевой. СПб.: Петрополис, 1997. С. 724–727.
11. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения / под ред. М. П. Баскина. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 800 с.
12. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве / пер. Н. И. Конрада. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 480 с.
13. Юм Д. Трактат о человеческой природе / пер. С. Церетели. М.: АСТ, 2022. 799 с.

REFERENCES

1. Bobyreva E. V. [Religious Discourse: Values and Genres]. In: *Filosofiya, etika, religiovedenie* [Philosophy, Ethics, Religious Studies], 2008, no. 1, pp. 162–167.
2. Buldakov V. P. *Krasnaya Smuta: priroda i posledstviya revolyucionnogo nasiliya* [The Red Troubles: The Nature and Consequences of Revolutionary Violence]. Moscow, ROSSPEN Publ., Prezidentsky centr B. E. Elcina Publ., 2010. 957 p.
3. Weber M. Politics as a Vocation and Profession (Rus. ed.: *Politika kak prizvanie i professiya*. In: Weber M. *Izbrannoe: Protestantskaya etika i duh kapitalizma* [Selected Works: The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism]. Moscow, St. Petersburg, Centr gumanitarnykh iniciativ Publ., 2012, pp. 485–528).

4. Voltaire. Edifying Sermons Delivered in a Private Meeting in London in 1765. Sermon One: On Atheism (Rus. ed.: Sheinman-Topshtein Ts. Ya., transl. *Nazidatel'nye propovedi, pročitannye v privatnom sobranii v Londone v 1765 godu. Propoved' pervaya: ob ateizme*. In: Voltaire. *Filosofskie sochineniya* [Philosophic Essays]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 374–390).
5. Descartes R. Discourse on the Method of Correctly Directing One's Reason and Finding Truth in the Sciences and Other Philosophical Works (Rus. ed.: Slyusarev G. G., Sheinman-Topshtein Ts. Ya., transl. *Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravlyat' svoj razum i otyskivat' istinu v naukah i drugie filosofskie raboty*. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2011. 335 p.).
6. Deleuze J., Guattari F. A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia (Rus. ed.: Svirskoy Ya. I., transl. *Tsyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya*. Ekaterinburg, U-Faktoriya Publ., Moscow, Astrel Publ., 2010. 895 p.).
7. Kamad I. M. *Obryadovaya storona kul'tov Drevnej Grecii* [Ritual side of the cults of Ancient Greece]. Moscow, Institute of General Humanitarian Research Publ., 2006. 176 p.
8. Kant I. Works (Rus. ed.: Asmus V. F., ed. *Sochineniya. T. 4. Ch. I*. Moscow, Mysl Publ., 1965. 544 p.).
9. Luther M. 95 theses. Dispute on the clarification of the effectiveness of indulgences (Rus. ed.: Ruban A. I., transl. *95 tezisov. Disput o proyasnenii dejstvennosti indulgencij*. St. Petersburg, Germenevt Publ., 1996. 62 p.).
10. Mandeville B. The fable of the bees, or the vices of individuals are benefits for society (Rus. ed.: Mal'ceva S. A., transl. *Basnya o pcholah, ili poroki chastnyh lic – blaga dlya obshchestva*. In: Antiseri D., Reale J. *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashih dnei. T. 3* [Western philosophy from its origins to the present day. Vol. 3]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1997, pp. 724–727.).
11. Montesquieu Ch. L. Selected Works (Rus. ed.: Baskin M. P., ed. *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1955. 800 p.).
12. Sun Tzu. Treatise on the Art of War (Rus. ed.: Konrad N. I., transl. *Traktat o voennom iskusstve*. St. Petersburg, Azbuka Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2015. 480 p.).
13. Hume D. Treatise on Human Nature (Rus. ed.: Cereteli S., transl. *Traktat o chelovecheskoj prirode*. Moscow, AST Publ., 2022. 799 p.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вердиев Эльшад Зафар оглы – аспирант кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета;
e-mail: elshad_verdiyev@yahoo.es

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elshad Zafar Verdiyev – Postgraduate Student, Department of Psychology and Philosophy; Tver State Technical University;
e-mail: elshad_verdiyev@yahoo.es

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Вердиев Э. З. Социальная природа авторитета // Современные философские исследования. 2024. № 4. С. 79–91.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-79-91

FOR CITATION

Verdiyev E. Z. The Social Nature of Authority. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 4, pp. 79–91.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-79-91